

ПУСТАЯ ЧАША

В Гефсиманском саду Иисус молился: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». Немного позже при аресте Он сказал Петру: «Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Мф. 26:39; Ин. 18:11). Очевидно, что Иисус в ту ночь много думал о чаше. В таком случае возникает вопрос: что было в той чаше?

Как правило, мы связываем чашу Иисуса с Его распятием. Мы предполагаем, что когда Он молился о том, чтобы Его могла миновать эта чаша, то просил, чтобы, если возможно, Он мог быть из-

бавлен от ужасной и унижительной смерти на кресте. В этом предположении есть истина, и, определенно, чаша была связана с распятием. Однако мы все еще не ответили на вопрос о том, что же было в этой чаше?

Как в Ветхом, так и в Новом Завете, Божья чаша упоминается в связи с Божьим судом. К примеру, в Псалме 74:9 мы читаем:

Ибо чаша в руке Господа, вино кипит
в ней, полное смешения, и Он наливает
из нее. Даже дрожжи ее будут выжимать
и пить все нечестивые земли.

Здесь мы видим, что чаша, которую выливает Бог и которую нечестивые земли выпивают вплоть до осадка, это чаша Божьего суда. Та же основная идея суда выражена в книге пророка Аввакума (2:16).

Стих из Книги пророка Иеремии (25:15) еще более конкретен. В нем Бог говорит: «Возьми из руки Моей чашу сию с вином ярости и напой из нее все народы, к которым Я посылаю тебя». Здесь чаша наполнена Божьим гневом (см. также Ис. 51:17, 22).

Наконец, когда стих из книги Откровения (14:9-10) заглядывает в будущее, в нем опять упоминается о чаше Божьего гнева:

И третий Ангел последовал за ними, говоря
громким голосом: «Кто поклоняется зверю
и образу его и принимает начертание на че-

ло свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем.

Итак, мы видим, что чаша — это метафорическое выражение, указывающее на Божий суд, выраженный в излиянии Его гнева на грешные нации и народы.

— БОЖИЙ ГНЕВ —

Здесь мы сталкиваемся с трудным библейским вопросом — Божьим гневом. Этот вопрос в худшем случае отвергается некоторыми исследователями, а в лучшем — игнорируется большинством верующих. Возможно, мы избегаем выражения «*Божий гнев*» по причине тех сильных эмоций и разрушительного поведения, которые мы часто связываем со словом «гнев» применительно к греховным человеческим существам. Мы с неохотой (что вполне справедливо) приписываем отношения и действия подобного рода Богу.

Однако я подозреваю, что основная причина, почему мы избегаем или игнорируем идею Божьего гнева, заключается скорее в том, что мы просто не относимся к своей греховности как к существенному основанию для суда, подразумеваемого в этом выражении. Честно говоря, большинство людей не считает, что они настолько плохи. Они могут согласиться с тем, что заслуживают божест-

венного выговора или изредка — шлепка по руке, но не излияния божественного гнева. Это было бы слишком сурово.

Возможно, еще одна причина, по которой мы избегаем этого вопроса, заключается в том, что мы не хотим думать о своих милых, благопристойных, хотя и неверующих соседях и родственниках как об объектах Божьего гнева. В результате подсознательно мы принимаем «страусиную» философию — если мы игнорируем что-то, то оно просто уйдет.

Однако Библия не дает нам такой альтернативы. Вновь и вновь она заявляет о том, что гнев Божий выражается как во временном, так и в вечном осуждении. Известный исследователь Нового Завета Леон Моррис пишет: «В Ветхом Завете для обозначения Божьего гнева используется более

У нас никогда не будет
правильного взгляда на грех
до тех пор, пока мы не увидим,
что он направлен против Бога

двадцати слов», — а также: «Общее количество упоминаний о Божьем гневe [в Ветхом Завете] превышает 580».¹

А как насчет Нового Завета? Опять-таки, многие люди предпочитают думать, что даже если Божий гнев был реальностью в эпоху Ветхого Завета, то в учении Иисуса он отсутствует, и единственными выражениями Божьего отношения к Его творениям являются Его любовь и милость. Иисус

явно опровергает такое мнение. В Евангелии от Иоанна (3:36) Он говорит: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем».² Однако большее значение имеет не то, что Он использовал слово «гнев», а то, что Он часто упоминал об аде как об окончательном, вечном выражении Божьего гнева (см., к примеру, Мф. 5:22; 18:9; Мк. 9:47; Лк. 12:5).

Возвращаясь к вдохновенным посланиям Павла, мы читаем: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18). Мы читаем о Божьем гнев, который «собирается» на день суда (см. Рим. 2:5). Мы узнали, что по природе были объектами гнева и что Божий гнев грядет из-за греха (см. Еф. 2:3; Кол. 3:6). Наконец, все содержание книги Откровение предупреждает нас о грядущем гнев. (О явных упоминаниях о Божьем гнев см. Откр. 6:16-17; 14:10; 16:19 и 19:15.)

Итак, мы установили, что Божий гнев — это суровая реальность, и поняли, что он — не то же самое, что неуправляемый взрыв чувств человеческих существ, описываемый с этим словом. Как же нам следует понимать Божий гнев? Божий гнев — это результат Его сильной и постоянной ненависти ко всякому греху, и является осязаемым выражением Его непреклонной решимости наказать грех. Можно сказать, что Божий гнев — это Его правосудие в действии, воздаваемое каждому в точности по заслугам. Но по причине нашего греха, это — всегда наказание.

Однако мы можем спросить, почему Бог настолько разгневан из-за нашего греха? Дело в том, что наш грех, независимо от того, насколько небольшим и незначительным он может нам показаться, это, по существу, посягательство на бесконечное величие Бога и Его суверенную власть. Богослов девятнадцатого века Джордж Смитон писал: «Без каких-либо бурных эмоций, присущих нам и выдающих человеческую слабость, верховный Законодатель по совершенству Своей природы *гнева*ется на грех, потому что грех есть попрание Его власти и ущерб Его нерушимому величию».³

Вот здесь мы начинаем осознавать серьезность греха. Всякий грех — это бунт против Божьей власти, презрение к Его Закону и пренебрежение Его повелениями. В. Пламер написал: «У нас никогда не будет правильного взгляда на грех до тех пор, пока мы не увидим, что он направлен против Бога. Всякий грех — против Бога в том смысле, что нарушает Его Закон, презирает Его власть и ни во что не ставит Его правление».⁴

Бог по самому совершенству Своей нравственной природы не может относиться ко греху без гнева — и не только потому, что грех разрушителен для человека. Более важно то, что грех — это вызов Его божественному величию.

Это не просто раздражительность оскорбленного божества из-за неповиновения его повелениям. Скорее, это — необходимая реакция Бога ради сохранения Его нравственной власти в Его вселен-

ной. И хотя Божий гнев не содержит в себе греховных эмоций, присущих человеческому гневу, в нем есть свирепая сила, исходящая от Его непоколебимого противления греху и решимости наказать его в наивысшей степени.

— Чаша гнева

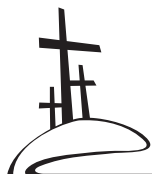
Здесь мы опять возвращаемся к чаше, выпитой Иисусом при распятии. Что было в этой чаше? Божий гнев. Это была чаша гнева, которую должны были выпить мы. Иисус, как наш представитель, выпил чашу Божьего гнева вместо нас. Он осушил ее до самого дна. Он испил все до последней капли. И Он сделал это ради нас как наш Заместитель.

В Писании говорится, что в то время когда Иисус висел на кресте, землю покрыла тьма от полудня до третьего часа дня. В течение этих ужасных трех часов Иисус испил чашу Божьего гнева вместо нас. По окончании этого периода Он воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46).

Мы не знаем всего, что происходило в течение этих трех ужасных часов, когда Иисус испытал на Себе Божий гнев. По большей части, Писание покрывает их завесой. Мы знаем только то, что физические страдания Иисуса были всего лишь слабым отображением страданий Его души. И частью этих страданий стало то, что Он был на самом деле оставлен Его Отцом, — Бог полностью покинул Его. В ночь накануне Он был укреплен бо-

жественной поддержкой (см. Лк. 22:43), однако сейчас Он был оставлен. Ради нас Бог отвернулся от Своего собственного возлюбленного Сына.

Возможно, мы сможем лучше понять, что же произошло в тот день, рассмотрев слова Павла, записанные во 2-м Послании к коринфянам (5:21): «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жерт-

Ради нас Отец обрушивает Свой
неумеренный гнев на объект
Своего наивысшего восхищения

вою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом». Здесь показано, что Христос стал для нас «жертвою за грех» посредством осуждающего Божьего действия — признания Его виновным в нашем грехе. Он стал жертвой за грех ради нас в силу единства, существующего между Ним — представителем народа, и самим Его народом, в результате чего Он принял на Себя вину и последствия наказания за наши грехи. Как написал пророк Исайя: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6).

Иисус был оставлен Отцом по причине нашего греха. Он испил чашу Божьего гнева, чтобы испытать суд и наказание, причитающееся нам. Как написал апостол Петр: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Пет. 2:24). Бог Отец возложил наши грехи — каждый из них — на Христа, и Он добровольно вознес их на крест ради нас.

Тем не менее, размышляя с удивлением о том, что Христос понес на Себе наши грехи, мы должны всегда помнить о различии между безгрешностью Христа по Его личной природе и тем, что Он понес грех как законный объект Божия гнева. Он был безгрешным носителем греха. Хотя формально Он был виновен как наш представитель, персонально Он был объектом бесконечной любви и восхищения Отца.

Даже когда Иисус висел на кресте, неся на Себе грехи наши и испытывая всю ярость Божьего гнева, Он в то же время был объектом бесконечной, вечной любви Своего Отца. Не должны ли мы склониться в благоговении перед такой несравненной любовью, когда ради нас Отец обрушивает Свой неумеренный гнев на объект Своего наивысшего восхищения?

Умилостивление — что это такое?

В Библии для описания того, что сделал для нас Христос, выпив чашу Божьего гнева вместо нас, используется необычное слово «умилостивление». Фактически вы его не найдете в самой современной версии Библии. По той причине, что это слово малопонятное и, возможно, сложное для произношения или написания, для его замены современные переводчики подыскивают другое слово или фразу. К примеру, в Новой международной версии Библии (NIV) вместо слова «умилостивление» используется выражение «искупительная жертва» (так же

и в переводе «Радостная весть» В. Н. Кузнецовой — прим. ред.). Однако «умилостивление» — это хорошее слово, и каждый искренне верующий должен понимать его смысл и с удивлением размышлять о его поразительном использовании для описания того, что Христос сделал для нас.

Что означает «умилостивление»? В современном словаре сказано, что «умилостивить» означает «унять» или «успокоить». Я нахожу оба эти слова недостаточными, поскольку они предполагают просто успокоение или смягчение гнева оскорбленного божества. Кроме того, слово «унять» несет негативный оттенок, подразумевая попытку откупиться от агрессора, пойдя на уступки — обычно за счет своих принципов.

В Новой международной версии Библии в тех местах, где вместо слова «умилостивление» используется фраза «искупительная жертва» всегда добавляется сноска: «та, которая отвращает гнев, унося грех».⁵ Леон Моррис говорит, что эта сноска передает истинное значение умилостивления.⁶ Но меня это все равно не успокоило, поскольку даже слово «отвращать» обозначает всего лишь *отклонить* гнев, как в том случае, когда боксер отклоняет удар своего соперника. В этом случае соперник разочарован, что его удар не достиг предполагаемой цели. Очевидно, что Иисус сделал больше, чем просто отклонил Божий гнев от нас.

Я уверен, что наиболее сильно суть умилостивления, совершенного Иисусом, отражает слово «исчерпать». Иисус исчерпал Божий гнев. Гнев был не просто отклонен, когда ему было не допу-

щено настигнуть нас, он был исчерпан. Иисус понес на Себе всю его несмягченную тяжесть. Бог излил Свой гнев по отношению к греху во всей его ярости на Своего возлюбленного Сына. Он не удержал ничего.

Пророк Исаия предсказал это, когда написал: «Мы думали, что Он был *поражает, наказует и уничижен* Богом. Но Он *изъявлен* был за грехи наши и *мучим* за беззакония наши; *наказание* мира нашего было на Нем, и *ранами* Его мы исцелились» (Ис. 53:4-5, курсив автора).

Обратите внимание на слова, выделенные курсивом: «*поражает*», «*наказует*», «*уничижен*», «*изъявлен*», «*мучим*», «*наказание*», «*раны*». Они описывают излияние Божьего гнева на Его Сына. В течение тех ужасных часов, когда Иисус висел на кресте, чаша Божьего гнева была полностью перевернута вверх дном. Христос *исчерпал* чашу Божьего гнева, и для тех, кто верит в Него, в ней ничего не осталось. Она пуста.

Именно перспектива того, что Ему неизбежно придется испить чашу Божьего гнева, стала причиной таких сильных мук Иисуса в Гефсиманском саду. Именно поэтому в Писаниях сказано: «И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22:44). Именно поэтому, когда Иисус висел на кресте, Он воскликнул: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?».

И затем, по окончании этих ужасных часов, Иисус опять воскликнул: «Совершилось!» (Ин. 19:30; см. также Мк. 15:37).⁷ Это был не вздох об-

легчения, но клич триумфа. Он совершил то, ради чего пришел — ради спасения Своего народа от Божьего гнева. И Он сделал это, не просто отклонив этот гнев от нас, но поглотив его в Себе.

Вот почему Павел мог написать, что мы «спасемся Им от гнева», и что «Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:9; 1 Фес. 5:9). Всякий, кто верит в Иисуса, не должен бояться того, что он может испытать на себе Божий гнев. Этот гнев был исчерпан Его Сыном, занявшим наше место и понесшим на Себе вину нашего греха. Вот что означает умиловление.⁸

— БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ —

Нам необходимо рассмотреть еще одну важную истину о Христовом труде умиловления. Она получила начало от Отца по Его великой любви к нам. Апостол Иоанн написал:

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши (1 Ин. 4:9-10).

Иногда дело Христа ошибочно изображают следующим образом: добрый и кроткий Иисус успокоил гнев мстительного Бога, как если бы Иису-

су требовалось убедить Отца не изливать на нас Его гнев. Ничто не может быть дальше от истины, чем такое мнение. Бог Отец послал Своего Сына исполнить это великое поручение милости и благодати. Хотя Иисус пришел добровольно и охотно, Он был послан Отцом.

В Писании постоянно подтверждается, что причиной, побудившей Иисуса совершить Его великое дело искупления, стала любовь Отца. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3:16). «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

Обратите внимание на то, как Божий гнев и Божья любовь сопоставлены Павлом в следующем отрывке Писания:

Между которыми [сынами противления] и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом,— благодатью вы спасены (Еф. 2:3-5).

В этом заключена слава креста. Правосудие и милость примирены. Как гнев, так и любовь, выражены в полной мере. И все это для того, чтобы мы могли воспользоваться неисследимым богатством Христовым.

Какое это должно произвести в нас великое смирение и признательность — смирение, поскольку мы стали причиной невообразимых страданий нашего Спасителя; и признательность, потому что Он с такой готовностью и любовью испытал на Себе Божий гнев, чтобы мы имели возможность избежать его. Когда я думаю о великом деле умилоствления, совершенном Христом, то не могу удержаться от того, чтобы не запеть восхитительные слова из старого гимна Исаака Уоттса:

Когда я вижу крест и представляю миг,
В который славы Князь там умер за меня,
Потерей вижу я все то, что сам достиг,
Презреньем гордость омывается моя.